

Еда и напитки принесли быстро благодаря Арону, заказавшему бранч сразу при входе. Три бутерброда из ветчины и сыра в мягкой булочке и три стакана сока. Еда соответствовала вкусу Цитрины.

— Не беспокойся о цене. Ты можешь просто указать при расчете имя семьи. Во всяком случае, ситуация в доме герцога сейчас неизвестна, так что все будет в порядке!

Арон открыто высказал то, что было у него на уме, и Дезиан не стал ему противоречить.

"Это нормально, рассуждать так?" — она размышляла об этом, попивая сок.

— Кстати, Цитрина. Хотя мы и семья, мне очень грустно, — заговорил Арон.

— А?

"Что он хочет этим сказать?"

Она просто улыбнулась и посмотрела на него, скрывая зловещее чувство, которое испытывала.

— Цитрина, почему ты обращаешься ко мне с почтением? — (примечание: Все это время Цитрина официально разговаривает с ними обоими и называет Дезиана и Арона молодым господином Ароном и молодым господином Дезианом, в большинстве случаев.)

— Эмм... Потому что я должна так обращаться к вам?

— Почему ты так официально разговариваешь с братом?

В ответ на скромные замечания Арона Цитрина осторожно пояснила:

— Потому что я дочь барона, а также служащая герцога. Конечно, я должна уважительно обращаться, используя почётные звания, соблюдая правила...

Внезапное упоминание о разнице в статусе опечалило ее. Когда ей задали этот вопрос, она не знала, что ответить, учитывая тот факт, что она была их компаньонкой. На самом деле она хотела быстро стать известным ремесленником, чтобы попросить у Империи дворянский титул для себя.

"И я не могу поверить, что он способен убивать людей без злого умысла". Я злая, но из-за мыслей об этом выгляжу жалко.

— Я никогда не думал о тебе как о слуге. Разве мы не можем просто поговорить друг с другом

более комфортно? — Арон надул губы, явно прикидываясь мило обиженным.

— Кхм...

Арон относится к ней как к семье, и эта семья также была ее работодателем. Однако, будет трудно, если она подпустит их слишком близко. Разговор в неформальной обстановке — признак углубления их отношений. Еще... Её сердце не сможет не смягчиться.

Цитрина незаметно, боковым зрением, проверила реакцию Дезиана. Он просто смотрел на нее, ничего не говоря. На самом деле, ей было любопытно, почему Дезиан разговаривает с ней официально, хотя он и сам не имел никакого представления о том, почему делает это.

— Вы с моим братом очень близки! Вы оба тоже нравитесь друг другу.

"Подожди-ка минутку. Эта фраза несколько двусмысленна".

Арон еще не знает любви. На самом деле, единственный, кому здесь знакомо это чувство, — она одна.

"Он, должно быть, все еще на стадии знакомства с тем, что такое "нравится", так что с ним можно немного сблизиться".

Цитрина нерешительно кивнула.

— Да. Мне бы это, конечно, понравилось.

Дезиан, который смотрел на Арона и Цитрину, а точнее, наблюдал за действиями Цитрины, открыл рот.

— Правильно, брат!

— Брат прав!

— Что-ж, вы сможете защитить меня, быть милыми и дружелюбными?

Дезиан, откинувшийся назад с сонным лицом, наклонился ближе к Цитрине.

— Если мы это сделаем, тогда ты согласишься, Цитрина?

Голос Дезиана был предельно ласковым. Скорее даже нежным. Словно его держали на

поводке. Она почувствовала облегчение. Похоже, этот способ может в какой-то степени помешать ему стать злодеем. Одна мысль о том, что впереди у нее могут быть сложные дни, вызывает у нее стресс.

— Совершенно верно. А вы бы хотели?

При этих словах Цитрина кивнула, отчасти счастливая. Она ответила довольно коротко. Тем не менее, ее голова всё еще камнем лежала на её плечах, а не катилась по полу. Это был огромный подвиг.

— Ладно. Тогда мы сделаем это, — глаза Дезиана сверкнули.

Цитрина Фолуин изменила его образ мышления, поскольку предполагаемые законы, которые Толохи запечатлел в его сознании, исчезают один за другим. И каждый раз, когда он слышит ее голос, он чувствует себя более живым. После слов Дезиана Арон привлек ее внимание.

— Совершенно верно. Цитрина! Чем ты хочешь заняться, когда станешь старше?

— Я хочу делать красивые украшения из драгоценных камней.

— Драгоценности? — тихо спросил Дезиан.

— Да. В других империях живут гномы и духи, там можно узнать о драгоценных камнях и ремесле... Я обязательно добьюсь успеха.

Впервые в жизни она заговорила о том, чем хотела бы заняться. Вполне естественно, что ее глаза сияли, а дыхание было прерывистым. Дезиан спокойно наблюдал, как лицо Цитрины оживилось. Больше всего ему нравилось, когда он видел Цитрину именно такой.

Ему явно нравится Цитрина Фолуин. Она нравилась ему больше, чем он думал. Хотя он и не понимал, что значит высший уровень симпатии.

— Ну, знаешь...

Цитрина коротко кашлянула и сменила тему. По ее мнению, это была не самая удачная тема для них, чьи ноги все еще привязаны к герцогскому дому. Это было то, что она чувствовала. Кроме того, немного неловко говорить о себе.

— Неужели лето уже кончилось?

Примерно в это же время в Императорском дворце состоится летний бал в Цветочном

павильоне.

— Летний бал?

— Да. Разве вы не думаете, что это было бы удивительно?

— Ты хочешь пойти?

— Да. Это романтично.

— Я хочу иметь благородный титул, достаточно высокий, чтобы быть официально приглашенной на летний бал.

Не было никакой необходимости демонстрировать свою любовь к деньгам, поэтому она отвечала достаточно разумно, стараясь не выдать свои истинные намерения.

Летний бал Императорского дворца, устроенный в Цветочном павильоне, был прекрасен. Будет много клиентов, которые захотят купить украшения.

— Ты определенно сможешь посетить его.

Дезиан небрежно улыбнулся. Как будто она действительно могла свободно пойти.

— Спасибо, Дезиан.

Цитрина кивнула, но не приняла его слова всерьез.

— Ты любишь танцевать?

— В какой-то степени. Как насчет тебя, Дезиан?

— Теперь мне стало любопытно.

Любопытство и интерес — хорошие признаки. Он сможет избавиться от болезни, называемой скукой, которая давно поглотила его жизнь.

— Хочешь, я покажу тебе, как танцевать?

<http://tl.rulate.ru/book/42439/1383141>